

НЕЗАДОЛГО до первой мировой войны в русской прессе появилось несколько сенсационных сообщений под заголовками: «Черные россияне», «Негры Батуми», «Негры Сухуми». Интерес к ним был настолько велик, что тифлисская газета «Кавказ» открыла специальную рубрику: «Еще о батумских неграх».

Среди пионеров в области изучения уроженцев Африки на Кавказе в первую очередь нужно назвать Врэдия, Ф. Элиуса и П. Ковалевского. По их сведениям, число лиц африканского происхождения на Кавказе того времени не превышало 500. Они в значительной степени ассимилировались, говорили на местных языках, носили национальные кавказские одежды, но отличались от коренного населения ярко выраженными антропологическими чертами и цветом кожи. Большая их часть жила в тяжелых условиях, представляя собой неквалифицированную рабочую силу.

АФРИКАНСКАЯ ДЕРЕВНЯ В АБХАЗИИ

Предоставим слово первооткрывателям. Ф. Элиус писал в петербургском журнале «Аргус»: «...натолкнуться на такое явление, как поселение негров, притом до смешного близко от большого города и когда об этом из тамошних горожан мало кто знает, натолкнуться случайно на явление, которое, казалось бы, должно быть предметом внимания и изучения, — это совсем исключительно, и никогда за всю мою жизнь я не испытывал такого наслаждения новизной, как в час, когда мне пришлось воочию убедиться в существовании на Кавказе чернокожих». Автор заключает свою статью следующим выводом: «Факт существования негров в России должен стать общеизвестным и вместе предметом научного внимания. У нас больше причудливого и неожиданного, чем вы полагаете, читатель».

Газета «Кавказ» от 16 марта 1913 года сообщила:

«До присоединения Батумской области к России там, где теперь выстроена европейская часть города Батуми, жили на болоте негры. Жили они хуторами; каждая семья занимала две-три десятины. Было таких семей до 30. Часть их при присоединении края к России перешла в Турцию, и теперь близ Трапезунда и других побережных турецких городов есть семейства негров».

Известный русский ученый, профессор П. Ковалевский писал об абхазских африканцах:

«Но что особенно удивительно и для России в высокой степени странно, там целое селение состоит из негров. Это селение Адзюбжа, у устьев Кодора, в Сухумском уезде».

Известно, что Кавказ начиная с древних времен находился в круговороте международных событий, в которые были втянуты Восток, Запад, Средиземноморье и Африка.

Интересно отметить, что некоторые предания ведут происхождение абхазов из Африки. В XVIII ве-

ке были зафиксированы легенды, предполагающие африканское происхождение абхазов.

Вполне возможно, что древние торговые связи между Египтом и Кавказом оставили после себя некоторый контингент африканцев на Кавказе. Еще в эпоху первых династий Египет нуждался в целом ряде видов сырья, в том числе и в обсидиане, который египтяне, весьма возможно, вывозили с Кавказа, богатого вулканическим стеклом.

Древняя Греция, Рим, арабы, а позднее генуэзцы и турки имели на Черноморском побережье свои колонии, в которых немаловажную роль играла работорговля.

Абхазия была районом, где больше всего оказалось уроженцев Африки. Это можно объяснить тем, что вплоть до XIX столетия там оставалось в силе рабство, имевшее «домашний» характер. Владетельный князь Абхазии Шервашидзе, чье родовое поместье находилось в Лыхне, в числе своих многочисленных дворовых ремесленников имел лиц африканского происхождения. Африканские рабы были в услужении у турок, живших по всему Черноморскому побережью. Часть этих рабов после присоединения Абхазии к России в 1810 году бежала вместе со своими хозяевами, местными помещиками и турками, из Абхазии в Батуми, а затем в Турцию.

ПРАДЕД А. С. ПУШКИНА

В настоящее время потомки африканцев живут отдельными семьями в Крыму, Азербайджане, Армении, Грузии. В Абхазии их насчитывают несколько сот. Как и сто лет назад, они сохраняют свои характерные антропологические черты, говорят на местных языках. Они работают в колхозах, совхозах, на предприятиях местной промышленности. За годы Советской власти из их среды вышли пользующиеся в Грузии известностью врачи, спортсмены, летчики, артисты, советские и партийные работники.

Примечательна судьба тех африканцев, которые оказались в России. Некоторым из них нередко покровительствовали выдающиеся русские деятели. Чаще всего они прибывали в Россию не в качестве невольников. В отличие от потомков африканцев на Кавказе они оказывались в культурных центрах России, которая по сравнению с Абхазией, находившейся под турецким игом, была на более высокой ступени развития. Более благоприятные условия содействовали тому, что эти африканцы смогли внести определенный вклад в развитие русской науки, искусства, военного дела. Достаточно вспомнить Ганнибала, Олдриджа, Тантави и других.

В конце XVII века многие европейские короли держали при дворе африканцев. В Россию из Турции были привезены три африканца, среди которых оказался и будущий прадед великого русского поэта А. С. Пушкина Ганнибал. Петр I, будучи крестным отцом Ганнибала, дал ему имя Абрам Петров, а впоследствии его называли Абрамом Петровичем Ганнибалом.

Сведения о жизни Ганнибала противоречивы, но известно, что его судьба была незаурядной. Обра-

Африканцы В России

Л. ХАНГА

тив внимание на способности своего крестника к математике, Петр I отправил его вместе с несколькими русскими молодыми людьми, подающими надежды, во Францию. Вернувшись в Россию широкообразованным человеком, Ганнибал на протяжении своей долгой жизни верно служил интересам русского государства, занимал ответственные посты. Он начал свою карьеру инженер-поручиком бомбардирской роты Преображенского полка. Окончив артиллерийскую школу в Париже, преподавал математические науки молодым дворянам, строил военные крепости по всей России. Начиная с 1741 года Ганнибал был подполковником артиллерии, генерал-майором, обер-комендантом Ревеля, генерал-поручиком, губернатором Выборга, генерал-майором от фортификации, инженер-генералом, генерал-аншефом, главным директором Ладожского канала и Кронштадтских и Рокервикских строений.

Однако не следует его идеализировать. Это был царский сановник, вполне искушенный в придворных интригах. Уже в самом начале своей карьеры Ганнибал столкнулся с очень сильным и влиятельным соперником — Меншиковым, а позднее с княжеской семьей Долгоруких. Ряд лет он провел в ссылке в Сибири, где продолжал служить России, возводил военные сооружения, укреплял ее границы, писал свой труд об инженерном искусстве.

Правнук Ганнибала А. С. Пушкин, стремясь в своих произведениях воссоздать петровскую эпоху как эпоху коренных преобразований, неоднократно обращался к биографии своего африканского предка как одного из деятелей плеяды талантливых, образованных людей, на которых опирался Петр I в своих реформах.

ПЕРВЫЕ СТУДЕНТЫ ИЗ ЭФИОПИИ

С возникновением суверенных африканских государств многие африканцы получают образование в СССР. Но мало кто знает, что первые африканцы приехали в Россию для получения образования в середине XIX столетия. Их приезд не основывался на межгосударственных договорах, носил случайный, непланомерный характер, но и это служило в какой-то степени укреплению связей между Россией и Африкой.

В 1845 году египетский паша Мухаммед-Али прислал в Россию двух египетских инженеров Али-Мухамеда и Дашури. Они были отправлены на уральские заводы, где знакомились с горным делом.

В конце XIX века в России появились первые студенты из Эфиопии. Возвратившись в Россию из своего второго путешествия в Эфиопию в 1892 году, поручик 155-го пехотного полка В. Машков привез с собой 12-летнего сына градоначальника города Харара по имени Хайло-Мариам, который учился в военной подготовительной школе. В 1897 году доктор Родзевич, работавший в санитарном отряде Российского общества Красного Креста в Эфиопии, привез с собой в Россию пятерых молодых абиссинцев, которые по желанию императора Эфиопии Менелика II должны были получить профессиональное образование. Среди них были Данье 20 лет, Геззу 18 лет, Кондар 17 лет, поступившие в Петербургскую военно-фельдшерскую школу на казенный счет, остальные пошли в ремесленную школу. Русский капельмейстер Милевский,

ЧТО СООБЩАЛА
РУССКАЯ ПРЕССА
ОБ АФРИКЕ

200 лет назад

ФРАНЦУЗСКИЙ ФЛОТ БОМБАРДИРУЕТ...

Французский флот, состоящий из 9 кораблей, который выслан был для бомбардирования лежащего на Африканском берегу города Тетуана, не имел в сем своем предприятии желаемого успеха. Паша Габиль, Комендант сего места, отступя со своими Марокканцами, скрылся за городом. Французы, приметив, что неприятель перестал стрелять по ним из пушек, вооружили 16 ботов, чтоб выступить на берег. Паша Габиль дал им приблизиться без всякого с своей стороны помешательства, но, усмотря удобный случай, вдруг на них напал, захватил оные 16 ботов и из 1000 французов более 500 побил, а прочих всех в полон побрал.

«Санкт-Петербургские
ведомости»
в пятницу сентября 9 дня 1765 года

ОТПОР АГРЕССОРАМ

С реки Сенегала получено известие, что живущие на берегу оной народы начали поступать с Англичанами неприятельски, и через то намерение (англичан. — Ред.), чтоб пройти далее вверх по оной реке, совсем пресеклось.

«Санкт-Петербургские
ведомости»
во вторник октября 4 дня 1765 года

МЕНЯЮТ САХАР НА... ЛЮДЕЙ

В новейших письмах из Сенегала упоминается, что ...с 1 числа прошедшего Марта месяца, по последней мере, 1600 Арапов переслано в Америку, в тамошние Французские и Гишпанские острова, и что почти ежедневно приходят туда из Мартиника и других Французских селений корабли с сахаром и другими продуктами и товарами, которые у тамошних народов в высокой цене, а покупают Французы за оные Арапов, чрез что получают себе великую прибыль.

«Санкт-Петербургские
ведомости»
в пятницу октября 28 дня 1765 года

организовавший оркестр при дворе эфиопского императора, привез в Россию в 1898 году двух мальчиков-музыкантов: 15-летнего Бася и 14-летнего Тона. Так как сам Милевский получил место капельмейстера на Кавказе в местечке Хасав-Юрт, оба мальчика отправились с ним туда. Бася и Тона добились больших успехов в музыке, а также научились бегло читать и говорить по-русски.

* * *

Выдающимся ученым африканского происхождения в России, сделавшим большой вклад в развитие русской арабистики, был профессор Санкт-петербургского университета, статский советник Шейх Мухаммед ибн Са'д ибн Сулейман Айнад ал-Мархуми ат-Тантави аш-Шафи'и из Египта. В 1840 году он был приглашен преподавателем в Учебное заведение при Министерстве иностранных дел. Он завоевал уважение русских ориенталистов как своими научными изысканиями (он оставил после себя свыше 30 печатных трудов, в том числе и литературное произведение «Описание России»), так и своей преподавательской деятельностью. Тантави был удостоен многочисленных наград.

ГЕНИАЛЬНЫЙ АКТЕР-АФРИКАНЕЦ

Одну из наиболее интересных страниц в историю развития русской культуры вписал гениальный африканский актер Айра Олдридж. Долгое время его имя замалчивалось за границей, ни в одной из энциклопедий нельзя было найти даже упоминания о нем. Поль Робсон писал: «...на нашей сцене не нашлось места для такого величайшего в истории театра негритянского актера, как Айра Олдридж. И по сей день американцам неизвестно, что он добился большого успеха в Англии и прославился в Европе как выдающийся исполнитель шекспировских ролей».

ЧТО СООБЩАЛА
РУССКАЯ ПРЕССА
ОБ АФРИКЕ

150 лет назад

АМЕРИКАНЦЫ НАЛОЖИЛИ КОНТРИБУЦИЮ

Американская эскадра, под начальством Коммодора Декатура, наложила контрибуцию на Деев Алжирского, Тунисского и Трипольского. Первый заплатит 150 000, а последние двое по 80 000 долларов.

*«Санкт-Петербургские ведомости»,
вторник, ноября 23 дня 1815 года*

Айра Олдридж по происхождению фульбе из Сенегала. Дискриминация и расистская травля не дали ему возможности выступать в США и в Англии. Поэтому он все время путешествовал по странам Европы.

Его успех в Швейцарии, Франции, Бельгии, Австрии, Венгрии, Швеции был триумфальным. Он был награжден многочисленными медалями и орденами.

В 1858 году Олдридж приехал в Россию, где прожил почти 10 лет. До Олдриджа русский зритель плохо знал «Отелло» и «Короля Лира», почти не знал «Венецианского купца» и ни разу не видел «Макбета». В русской провинции Шекспира почти не играли. Именно Айра Олдридж познакомил русского зрителя с трагедиями Шекспира. Олдридж был подлинным новатором русского театра. Он совершенно по-новому трактовал шекспировские образы.

Лучшей своей ролью Олдридж считал Макбета. Цензура запретила ему его играть. Впервые в истории театра России он добился постановки Макбета в 1862 году в Москве, а затем в провинции, где из опасения цензурного запрета он был вынужден его ставить без афиш и тут же покидать город. Эта величайшая трагедия Шекспира вызвала такой бурный интерес, что даже в глухой провинции стали наскоро сколачивать любительские труппы, чтобы увидеть Олдриджа в «Макбете».

Впечатление, произведенное Олдриджем в роли Отелло на русского зрителя, осталось непревзойденным. Изучив различные высказывания и прессу того времени, советский театровед С. Дурылин написал, что «Олдридж, силой своих переживаний наводивший холодную дрожь и оторопь на зрительный зал, заставлял даже своих противников соглашаться с тем, что его игра отличается безупречностью формы, глубокою сбудуманностью положения, разумным и ясным построением всей роли. Особенно это поражало в Отелло, где, казалось бы, «мавр», играющий мавра, имел все права на безудержный разлив трагического темперамента и на широчайший натуралистический показ ревности. Ни того, ни другого не было у Олдриджа. Его Отелло был исполнен глубокой человеческой правды: он волновал зрителя, возбуждая в нем живое сочувствие. Образ Отелло, раскрытый с художественным совершенством, сохранился в памяти его современников на долгие годы».

Олдридж всегда внимательно и сердечно относился к тяжелой доле русского актера. Он нередко участвовал в чужих бенефисах, чтобы привлечь публику. Большую часть сборов он отсылал в Америку в фонд помощи негритянским организациям, и, как видно из писем, ему самому зачастую не хватало денег на содержание семьи и приходилось продавать свой реквизит. Русские актеры ценили бескорыстное и внимательное отношение к ним африканского коллеги. Многочисленные свидетельства об этом мы находим в рассказах и мемуарах актеров, а также в русской прессе того времени.

Олдридж не только хорошо играл на провинциальной сцене. Ему пришлось стать режиссером, чего никогда раньше не было в провинциальном театре. Он вежливо, но неукоснительно требовал от актера знания текста, продуманной игры, заботы об ансамбле. С. Дурылин пишет: «Русские актеры, играя с Олдриджем, впервые узнали, что такое режиссер; подчиняясь его указаниям, учились уважать искусство: спектакли с его участием были лучшими по ансамблю в русской провинции 60-х годов».

Портрет Айры Олдриджа
работы Т. Г. Шевченко.

Олдридж приехал в Россию в сложное время, насыщенное столкновениями различных группировок, идейных течений и взглядов. Борьба между крепостниками и русской революционной демократией была сильно обострена в связи с предстоящей отменой крепостного права в России и отменной рабства в Америке. Чернышевский отражал в «Современнике» борьбу американских аболиционистов с рабовладельцами, видя в ней сходство с борьбой против русских крепостников. Появление Олдриджа в России не могло не вызвать отрицательную реакцию у крепостников, которые считали, что человек, чьи чернокожие братья такие же рабы, как и их крепостные, недостойны играть для благородного дворянства. Совершенно неожиданно травля Олдриджа была подхвачена славянофилами.

Стремлением к реалистическому изображению человеческих чувств, борьбой с косностью и рутинной Олдридж привлек к себе демократически настроенных зрителей из числа разночинцев и передовой интеллигенции. Показательна его дружба с Т. Г. Шевченко, написавшим его портрет.

ЧТО СООБЩАЛА
РУССКАЯ ПРЕССА
ОБ АФРИКЕ

115 лет назад

ЧУВСТВО
ЛИЧНОГО ДОСТОИНСТВА

Живительная роса и дожди, довольно часто падающие в Дельте, уже в Каире становятся редкостью; соседственные пустыни поглощают всю влагу воздуха, жар усиливается, растительность слабеет. Полоса живой зелени еще покрывает берега, но по сторонам глаз везде встречает нагие известковые горы без следа жизни и проглядывающий из-за них песок необъятной пустыни...

Угрюмые, хаотически набросанные гранитные скалы Ассуана с романтическим по середине их островом Филе составляют южный предел Египта. Переход в Нубию ощущателен.

Прислуга на наших барках была из Эфиопов; сами себя называют они — Барабра. Цвет кожи у них — темный, переходящий у некоторых в совершенно черный. Кусок полотна, которым они опоясываются, или коротенькие брюки, достигают только до колен, у щеголей — голубая с широкими рукавами рубашка, белая ермолка на бритой голове, обоюдоострый нож в кожаных ножнах, прикрепленный на левой руке повыше локтя, у богачей — красные туфли; вот весь наряд нынешнего нубийца...

В обширных долинах Донголы тип бербера развивается во всей силе своей. Теплая любовь к родине, привязанность к семейству руководят всеми его поступками. Из глубины Эфиопии предпринимает он далекий путь, долгие дни претерпевает всевозможные лишения, чтобы с собранною копеечкою возвратиться к своему очагу и свободно вкушать пожатые на чужбине плоды. Чувство личного достоинства развито у Берберов чрезвычайно сильно...

Отчет о путешествии в Северо-Восточный Судан (чи-верро-Восточный Судан) (чи-верро-Восточный Судан) в собрании [Русского Географического общества] 10 мая [1850 года] членом магистром Ценковским¹ («Географические известия», 1850)

¹ Л. С. Ценковский (1822—1887), крупный русский ботаник и микробиолог. Бл участником экспедиции в Северо-Восточную Африку под руководством Е. П. Коляевского в 1847—1848 годах.